

A BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

WEDDING

МОЯ ПРЕКРАСНАЯ
СВАДЬБА

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

A BEAUTIFUL WEDDING: A Beautiful Disaster Novella
Jamie McGuire

Copyright © Jamie McGuire, 2014
This edition published by arrangement with Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского Ю. Бабчинской
Художественное оформление А. Андреева

Макгвайр, Джейми.

М15 Моя прекрасная свадьба / Джейми Макгвайр ; [перевод с английского Ю. Бабчинской]. — Москва : Эксмо, 2024. — 160 с.

ISBN 978-5-04-206824-9

Эбби и Трэвис чудом выжили после пожара. Их отношения преодолели множество трудностей, но теперь Трэвису грозило оказаться в тюрьме.

Эбби не могла допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось. Он защитил ее, теперь настал ее черед. Она должна сделать все возможное, чтобы оградить его от опасности. Чего бы ей это ни стоило. Даже если придется уехать в Вегас и сыграть свадьбу.

Абсолютное безумие, но времени на другой план не было. Они поженятся, у Трэвиса появится алиби, и все будет хорошо. Или нет?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206824-9

© Бабчинская Ю.,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

АЛИБИ

Эбби

Я чувствовала, что-то грядет: все мое тело охватило настойчивое, растущее напряжение. Чем больше я пыталась его игнорировать, тем нестерпимее оно становилось: словно непрекращающийся зуд или готовый вырваться наружу крик. Отец говорил, что острая нужда сбежать в тот момент, когда дела идут под откос, напоминает тик, защитный механизм, свойственный семейству Эбернати. Я чувствовала это незадолго до пожара, а теперь это чувство вернулось.

Я сидела в спальне Трэвиса спустя несколько часов после пожара, когда вдруг мое сердце бешено заколотилось, а все мускулы напряглись. Что-то толкало меня к двери, говорило уйти, скрыться подальше отсюда. Но впервые в жизни мне не хотелось сбежать в одиночку. Я краем уха слушала столь дорогой мне голос — Трэвис

рассказывал, как сильно испугался потерять меня и как близок был уже к выходу, когда передумал и побежал в противоположном направлении, ко мне. Столько людей погибло, среди них — незнакомцы из Стейта, но некоторых я встречала в столовой, на занятиях, на других боях.

Мы каким-то чудом выжили и теперь сидели вдвоем в квартире Трэвиса, осмысливая все случившееся. Охваченные страхом и угрызениями совести... из-за тех, кто погиб, ведь мы-то спаслись. В легких до сих пор будто стояли паутина и гарь, а в носу — едкий запах опалившейся кожи. Я больше не могла это терпеть, а ведь я приняла душ, но отвратительная вонь смешалась с ароматами мяты и лаванды от мыла, которым я пыталась себя отмыть. Звуки тоже никак не могли уйти из моей памяти. Сирены, стоны, взволнованные, охваченные паникой голоса и крики людей, приезжающих на место происшествий и узнающих, что их друзья все еще внутри. Все выглядели одинаково — покрытые гарью, с застывшими на лицах выражениями растерянности и отчаяния. Это был настоящий кошмар.

Я с трудом попыталась сосредоточиться и услышала, как Трэвис говорит: «Голубка, я боюсь лишь одного — жизни без тебя». Нам слишком уж повезло. Даже в темных закоулках Вегаса, подвергнувшись нападению со стороны бандитов Бенни, у нас все же оставалось преимущество. Трэвис был неуязвимым. Но он принадлежал

к арене и помогал организовывать бои в небезопасных условиях, что привело к многочисленным смертям среди студентов... этот бой не смог бы выиграть даже Трэвис Мэддокс. Наши отношения преодолели уже столько трудностей, но теперь над Трэвисом нависла реальная угроза оказаться в тюрьме. Он и сам еще об этом не догадывался, но это было единственным препятствием, способным нас разлучить. Единственным, на которое мы никак не могли повлиять.

— Тогда тебе нечего бояться, — сказала я. — Мы вместе навсегда.

Он вздохнул и прижался губами к моим волосам. Я раньше и не думала, что можно испытывать подобное к человеку. Он защитил меня. Теперь настал мой черед.

— Вот оно, — проговорил Трэвис.

— Что?

— В ту секунду, когда мы встретились, я понял, в тебе есть нечто необходимое мне. Как оказалось, это вовсе не «нечто»... а сама ты..

Внутри меня разлилось тепло. Я любила его. Очень любила, и поэтому должна была сделать все возможное, чтобы оградить его от опасности. Чего бы это ни стоило — и каким безумием ни казалось бы. Главное, уговорить его пойти на это.

Я прильнула к нему, прижимаясь щекой к его груди.

— Трэв, дело в нас. Все бессмысленно, если мы не вместе. Ты заметил это?

— Заметил? Да я тебе весь год об этом толкую! Это уже факт. Цыпочки, бои, расставания, Паркер, Вегас... даже пожар. Наши отношения способны перенести что угодно.

— Вегас?.. — спросила я.

В этот момент в моей голове созрел самый сумасбродный план, но когда я посмотрела в теплые карие глаза Трэвиса, все обрело смысл. Из-за этих глаз все обретало смысл. Его лицо и шею все еще покрывала сажа вперемешку с потом, напоминание того, как близки мы были к тому, чтобы все потерять.

Мои мысли галопом полетели вперед. Нам понадобится самое необходимое, мы можем покинуть квартиру уже через пять минут. Одежду купим там. Чем быстрее мы уедем, тем лучше. Никто не поверит, что двое людей сели на самолет сразу же после такой ужасной трагедии. Все это не имело смысла, поэтому надо было поступить именно так.

Мне нужно увезти Трэвиса как можно дальше по определенной причине. Нужна правдоподобная версия, хоть и безумная. К счастью, мы с Трэвисом привыкли к сумасшедшим поступкам, и, возможно, следователи пересмотрят показания нескольких дюжин свидетелей, которые видели бой Трэвиса в подвале Китон Холла тем вечером — будь у них доказательство того, что через несколько часов мы поженились в Вегасе. Да, абсолютное безумие, но я больше не знала, что делать. Времени на другой план не было. Нам уже пора уезжать.

Трэвис выжидающе смотрел на меня, чтобы беспрекословно принять все, что взбредет мне в голову. Я любила его. Любила, черт побери, и я не могла потерять его теперь, не после всего, через что мы прошли, чтобы достичь этого момента. По всеобщему мнению, мы, конечно, были слишком молоды для женитьбы, слишком непредсказуемы. Сколько раз мы причиняли друг другу боль, кричали друг на друга, а через секунду в объятиях падали на кровать? Но мы видели, насколько хрупкая материя жизнь. Кто знает, когда для кого-то из нас настанет конец? Я решительно посмотрела на Трэвиса. Он принадлежал мне, как и я ему. Если я чего-то и смыслила в жизни, только это и имело значение.

Трэвис нахмурился.

— И?..

— Ты подумывал вернуться туда?

Его брови взметнулись.

— Думаю, это не слишком хорошая для меня мысль.

Несколько недель назад я разбила ему сердце. Я до сих пор помнила, как Трэвис бежал за машиной Америки, когда понял, что все кончено. Он собирался драться в Вегасе за Бенни, а я не желала окунаться в прежнюю жизнь. Даже ради Трэвиса. Он прошел через ад, когда мы были в разлуке. На коленях умолял меня вернуться к нему, но я до того не хотела возвращаться к жизни в Неваде, что ушла от него. Конечно, подло с моей стороны просить его вновь полететь туда. Отчасти я ожида-

ла, что он скажет мне идти к черту за одно упоминание Вегаса, но это был мой единственный план, а я находилась в полном отчаянии.

— А если мы просто слетаем туда на одну ночь?

Мне и нужна всего ночь. Просто нужно уехать хоть куда-нибудь отсюда.

Он осмотрелся, будто ища в темноте ответ, который я желала бы услышать. Мне не хотелось становиться девушкой, пренебрегшей откровенностью и вызвавшей ужасное и глупое недопонимание. Но я не могла рассказать Трэвису правду о том, почему я сделала ему такое предложение. Он никогда не пошел бы на это.

— На одну ночь?

Очевидно, он не понимал, как на это реагировать. Возможно, он считал, что это какая-то проверка, но мне лишь хотелось услышать от него «да».

— Женись на мне, — выпалила я.

Его губы разошлись, и он удивленно ахнул. Я ждала целую вечность, пока он не расплылся в улыбке, а потом прижался ко мне ртом. В этом поцелуе слились тысячи различных эмоций. Моя голова шла кругом из-за конфликтующих чувств облегчения и паники. Это обязательно сработает. Мы поженимся, у Трэвиса появится алиби, и все будет хорошо.

Вот черт!

Проклятье! Черт побери! Твою мать!

Я выхожу замуж.

Трэвис

Эбби Эбернати была знаменита одним: она была королевой блефа. Она могла совершить преступление и при этом улыбаться, будто ничего не произошло, соврать так, чтобы не дрогнул ни один мускул на лице. Только одному человеку выпал шанс изучить технику ее блефа, и этому человеку предстояло во всем разобраться, если он хотел попытаться с ней счастья.

И этот человек — я.

Эбби лишилась детства, а я лишился матери, так что, преодолевая похожие препятствия, мы были как два сапога пара. Это придавало мне сил, после нескольких месяцев стремления к своей цели я пришел к одному ответу: блеф Эбби заключался в отсутствии такового. Для большинства людей это покажется вздором, но для меня все было вполне логично. Именно отсутствие блефа выдавало ее с головой.

Умиротворенность во взгляде, милая улыбка, расслабленные плечи — верные сигналы того, что что-то не в порядке.

Знай я ее хуже, то решил бы, что она просто счастлива из-за такого финала, но нет, она что-то замышляла. Сидя в терминале в ожидании посадки на самолет до Вегаса с Эбби, уютно примостившейся у меня сбоку, я знал, что проще простого проигнорировать это. Она время от времени поднимала руку, задерживала взгляд на подаренном мною кольце и вздыхала. Сидящая на-

против женщина средних лет с улыбкой наблюдала за моей невестой и, возможно, предавалась воспоминаниям о тех временах, когда впереди у нее была вся жизнь. Она ведь не знала, к чему все эти вздохи, а вот я догадывался.

Было сложно радоваться предстоящему событию из-за нависшей над нами грозовой тучи стольких смертей. Нет, правда, они буквально нависли над нашими головами: на стене висел телевизор, передающий местные новости. На экране появлялась хроника с места пожара и последние сообщения. Показывали интервью с Джошем Фарни. Весь в саже, выглядел он ужасно, но зато он выжил, с радостью отметил я. Он был слегка подвыпившим, когда я видел его перед боем. Большинство пришедших на арену либо были пьяными, либо добрали градус, пока ждали, когда мы с моим соперником обменяемся ударами. Когда в помещении вспыхнуло пламя, у всех в жилах заиграл адреналин — даже самые захмелевшие мигом протрезвели.

Как бы я хотел, чтобы ничего этого не было. Мы столько потеряли, предстоящая свадьба казалась не слишком уместной. По опыту я знал, что трагические воспоминания могут преследовать тебя. Приурочить эту дату к событию, которое мы собирались отмечать из года в год, значит навсегда оставить ее в своей памяти. Проклятье, из здания все еще выносили тела, а я рассуждаю обо всем как о препятствии. Ведь некоторые родители еще не знали, что больше никогда не увидят своих детей.

Эти эгоистичные мысли вели к угрызениям совести, а те, в свою очередь, — ко лжи. И все же не верилось, что мы женимся именно сейчас. Но я не хотел, чтобы Эбби считала, будто я не на седьмом небе от счастья по поводу женитьбы. Она точно все неправильно поймет, а потом и вовсе передумает. Поэтому я сосредоточил все внимание на ней и том, что мы собирались сделать. Мне хотелось казаться нормальным, обезумевшим от счастья женихом, меньшего она не заслуживала. Мне не впервые притворяться, что все хорошо, хотя я не мог выкинуть чего-то из головы. Живое доказательство этому приютилось у меня под крылом.

На телевизионном экране женщина-корреспондент стояла на улице возле Китон Холла, держа обеими руками микрофон, между ее бровей пролегла глубокая морщина. «... именно этими вопросами будут задаваться родственники погибших: кто виноват? А теперь вернемся в студию. Кент...»

Вдруг к горлу подкатила тошнота. Столько погибло, конечно, кого-то должны привлечь к ответственности. Была ли это вина Адама? Сядет ли он в тюрьму? Или же я? Я прижал Эбби к себе и поцеловал ее в макушку. Женщина за стойкой подняла микрофон и стала что-то говорить, а мое колено нервно задергалось. Если мы в ближайшее время не сядем на самолет, я схвачу Эбби и побегу в Вегас. Сейчас мне казалось, что я был способен прибыть туда даже раньше самолета. Служащая авиалинии проинструктировала нас о правилах посад-

ки, ее голос поднимался и опускался, пока она, наверное, в миллионный раз зачитывала объявление. Она была похожей на училку из мультика «Мелочь пузатая»: нудную, с монотонным и трудно воспринимаемым голосом.

В голове крутилась лишь одна имеющая настоящее значение мысль: я скоро буду мужем второй в моей жизни любимой женщины.

Уже пора. Проклятье! Черт побери, да! Да, твою мать! Я женюсь!

Глава 2

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

Эбби

Я посмотрела на сияющий камень на своем кольце и снова вздохнула. Но это был отнюдь не томный вздох молодой, только что обручившейся девушки, рассматривающей довольно-таки внушительный бриллиант. Напротив — вздох, преисполненный думами. Тяжкими, гнетущими думами, ведущими еще к более тяжким и гнетущим думам, а не просто какими-нибудь мыслями. Мы не могли держаться на расстоянии друг от друга. То, что мы собирались сделать, было неизбежно, а Трэвис Мэддокс любил меня так, как только могли мечтать другие. За моими вздохами стояли беспокойство и надежды, связанные с моим глупым планом. Мое стремление обеспечить безопасность Трэвиса было чуть ли не осязаемым.

— Голубка, прекрати, — сказал Трэвис. — Из-за тебя я тоже нервничаю.